

А. В. Пиндюр

**Товарищество вспомогательной кассы недостаточных
академистов и его роль в общественной жизни
Императорской академии художеств**

Статья посвящена деятельности Товарищества вспомогательной кассы недостаточных академистов (1871–1917). Впервые приводятся периодические и архивные материалы, хранящиеся в фондах РГИА и Научного архива Российской академии художеств, связанные с историей возникновения и деятельности этой организации, создание которой было инициировано советом Императорской академии художеств, что позволяет реконструировать события того времени, выявить роль Товарищества кассы в общественной жизни Академии.

Ключевые слова: Товарищество вспомогательной кассы недостаточных академистов; выставки Академии художеств; культурно-общественная жизнь Академии художеств

Пиндюр Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Аспирантка кафедры русского искусства.

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: anastasiya.pindur@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-8971-1625

Anastasia Pindur

**The Friendly Society of the Academy Undergraduates
and Its Role in the Public Life
of the Imperial Academy of Arts**

The article focuses on the activity of the Friendly Society of the Academy Undergraduates (1871–1917). This paper presents, for the first time, periodical and archival materials from the fonds of the Russian State Historical Archive and the Scientific Archive of the Russian Imperial Academy of Arts. These materials relate to the history of the emergence and activities of the Society that was initiated by the Council of the Imperial Academy of Arts. The presented materials allow us to reconstruct the events of that time and reveal the role of the Society in the public life of the Imperial Academy of Arts.

Keywords: the Friendly Society of the Academy Undergraduates; exhibitions of the Academy of Arts; cultural and social life of the Academy of Arts

Pindur Anastasia

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.

Post-graduate student of the Department of Russian Art.

Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.

E-mail: anastasiya.pindur@yandex.ru

ORCID: 0009-0003-8971-1625

Полноценного научного исследования, посвященного общественной деятельности Императорской академии художеств, в современном искусствознании до сих пор не существует. Вместе с тем это очень важная тема для изучения русского искусства. Учреждение музеев в Российской империи, помощь рисовальным школам, открытие новых художественных школ и училищ и их патронаж, снабжение своих воспитанников заказами (частными и государственными), проведение художественных экспертиз, выставочная деятельность в России и за рубежом (подготовка к Всемирным и международным выставкам) нуждаются в пристальном внимании искусствоведов, поскольку позволяют раскрыть сложную и важную роль Академии художеств в истории развития русского искусства, выделить художественные тенденции, господствовавшие в то время, проследить изменения в методике преподавания в Академии и т. п. Прежде всего стоит обратиться к тем объединениям, которые формируются внутри самой Академии. Одним из них было Товарищество вспомогательной кассы недостаточных академистов (Товарищество кассы) (1871–1917). Деятельность этой организации не попала в область изучения специалистов, какие-либо сведения о ней отсутствуют в справочнике Д. Я. Северюхина и О. Л. Лейкина [11]. Приведенные в статье архивные и периодические материалы публикуются впервые.

Причины создания объединения при Академии, призванной защищать социальные, экономические и иные интересы воспитанников, тесно переплетаются с эволюцией методики академического преподавания. В 1836 г. с приходом на преподавательское поприще К. П. Брюллова, олицетворяющего своей яркой личностью и творчеством всю сложность, глубину и силу романтического направления в русском искусстве, начинается обновление академической традиции: художник внедряет в образовательную классицистическую систему романтические тенденции, стремится к развитию индивидуальности ученика. Брюллов считал, что

воспитание молодого художника должно происходить в тесном контакте с учителем – мастером, близким ученику по убеждениям и устремлениям в искусстве, что позволяло раскрыть все грани таланта воспитанника. Такой подход Брюллова становится доминирующим в вопросах обучения. После смерти Брюллова фактор непосредственного взаимодействия учителя с учеником исчезает или перестает приниматься в расчет, отношения преподавателей и учащихся сводятся к формальному приобретению технических навыков. Молодые художники начинают остро ощущать отсутствие живого общения с учителями, и отсюда возникает разрыв между интересами учеников и их наставников. Таким образом, возникает кризис, отчасти порожденный несовершенством методики академического преподавания.

Подобное положение дел в Академии длится десятилетие и приводит к тому, что учащиеся предпринимают попытку преодолеть этот разрыв. Так, перед реформой Академии 1859 г. появляется проект своего рода художнического клуба при Академии, где было бы возможно свободное общение молодых художников с педагогами [10]. Идея была поддержана советом Академии и профессорами А. Т. Марковым, Н. С. Пименовым и П. М. Шамшиным. Министерство императорского двора отнеслось к этому предложению отрицательно, усмотрев в нем политическую подоплеку и определенный противовес Академии. Пассивность преподавателей стала причиной внутреннего конфликта с учащимися. Обозначившийся кризис в академических стенах постепенно был преодолен благодаря П. П. Чистякову (с 1860 по 1862 г. он занимал должность ассистента профессора), ставшему инициатором проекта художнического клуба, что внесло определенные коррективы в общественную жизнь Академии.

С 1871 г. в академической среде заметны явные изменения. Так, сохранилась справка об утверждении устройства концертов, спектаклей, вечеров и художественных выставок с лотереей-аллегри в пользу вспомогательной кассы учеников Академии [8]. В том же году от учеников Академии было подано прошение на имя товарища президента Императорской академии художеств великого князя

Владимира Александровича [7]. В нем говорилось о необходимости сбыта работ учеников, чтобы они не терпели материальные нужды, а также были объединены общими художественными интересами и досугом, предлагался проект создания Товарищества кассы. Прошение подписали Л. Е. Дмитриев-Кавказский, К. А. Савицкий, И. Е. Репин, А. А. Наумов, А. Д. Кившенко, Н. А. Храмцов. Проект был утвержден советом Академии 30 января 1871 г.

Товарищество кассы стремилось реализовать следующие цели: «облегчить для учеников Императорской академии художеств сбыт их произведений, а также снабдить их единовременными денежными комиссиями» [6, л. 6]. Изначально членами Кассы могли быть только учащиеся Академии художеств, затем стали делать исключения и разрешать участвовать в делах организации ученикам (в документе отсутствуют уточнения, скорее всего речь идет о вольноприходящих студентах), но без права быть избранными в совет Товарищества кассы [2]. Обязательным условием при вступлении в Товарищество являлся денежный взнос в размере 5 руб. Из «оборотного капитала» выдавались денежные пособия членам Кассы «на время исполнения ими художественных произведений по представленным эскизам» [4]. Также предусматривалась выплата художникам, которые не могли работать по причине болезни и т. п. Таким образом была создана (художественная) организация с продуманной системой распределения денежных пособий, что способствовало укреплению у учеников желания продолжать обучение в стенах Академии, а также являлось действенным способом материальной поддержки студентов.

В те времена учиться в Академии было выгодно и престижно: большинство прошений художников Совет удовлетворял и оказывал материальную поддержку в случае реальной необходимости. Кроме того, великий князь Владимир Александрович в годы своего служения на посту президента Академии художеств ежегодно из собственных средств отчислял стипендии способным ученикам, вдовам, сиротам. «За один только 1896 год из личных сумм великого князя было выделено на нужды Академии 6120 рублей» [12, с. 18].

Структура Товарищества кассы и ее проекты были утверждены конференц-секретарем Императорской академии художеств лично. Готовые произведения предоставлялись на собрания Кассы, которые состояли из пяти экспертов, двух комиссионеров (производивших оценку произведений), кассира и его помощника. Среди уполномоченных учеников Академии, подписавших устав Кассы, все те же фамилии: Дмитриев-Кавказский, Савицкий, Наумов, Кившенко, Храмцов [9]. Академия в лице конференц-секретаря П. Ф. Исеева и великого князя Владимира Александровича дала официальное согласие на учреждение Товарищества кассы и допуск для «сходок учеников по делам кассы» [3] в академических стенах. Но проведение всех мероприятий в Академии художеств было воспрещено Министерством императорского двора, поэтому Касса арендовала помещения в других зданиях. Из отчета Кассы (к которой присоединяется В. Д. Поленов, секретарем на тот момент времени состоял Храмцов) за 1871 г. видно, из каких взносов накапливался капитал [5]. Это были сборы с концертов, пожертвования, членские обязательные единовременные взносы (5 руб.), обязательные ежемесячные взносы (25 коп.), пожертвования от Академии в пользу Кассы. Сюда же поступали немалые средства от проданных на выставках художественных произведений членов объединения. Товарищество кассы закупало художественные материалы: кисти, краски, мастихины, линейки и пр. Программу всех мероприятий, проводимых Кассой, необходимо было согласовывать с конференц-секретарем.

Известно, что с 1880-х по 1890-е гг. под руководством Кассы организовывались не только выставки, лотереи, балы общегородского уровня, но и проводились продажи картин, передвижные выставки в провинции.

На протяжении 70-х гг. XIX в. участники организации регулярно информировали население о своих мероприятиях через газету «Голос», затем привлекались другие петербургские периодические издания.

Особой популярностью пользовалась лотерея-аллегри, которая не являлась изобретением членов Кассы. Это мероприятие было очень

распространено в России во второй половине XIX в. Лотерея-аллегри ориентирована на сбор средств на благотворительность в пользу той или иной общественной или частной организации. Приглашенные участники приобретали запечатанные билеты, на которых обнаруживали номер, которому соответствовал какой-либо приз. Если же билет не был выигрышным, то участники получали листок с шутливой надписью *allegri* (что в переводе с итальянского означает 'будьте веселы', 'не грустите'), откуда и произошло название. Лотерея могла быть как самостоятельным мероприятием, так и частью благотворительной ярмарки или бала-маскарада. Традиционно лотереи проводились ближе к рождественским праздникам или Пасхе.

На выставку-аллегри 1871 г., открывшуюся 7 ноября, было заявлено 25 работ на общую сумму 1000 руб.: 10 творческих и копийных работ учеников Академии (издания каталога выставки-лотереи не предполагалось) на 585 руб. и 15 пожертвованных этюдов и рисунков И. Н. Крамского, А. П. Боголюбова, А. Д. Литовченко, В. П. Верещагина, А. И. Корзухина, И. И. Шишкина и других известных художников на сумму 415 руб. Затем воспитанники обратились к П. Ф. Исееву, конференц-секретарю Академии, с просьбой поместить дополнительно некоторое количество ученических произведений и позволить устройство выставки с входной платой в размере 10 копеек в пользу Кассы. На этой выставке были экспонированы программные академические работы претендентов на золотые медали Академии художеств. Лотерейные билеты продавались по 25 копеек. Одна выставка подобного рода приносила чистой прибыли от тысячи до полутора тысяч рублей. Эти суммы расходовались с целью поддержания молодых художников Академии. Так как выставка прошла довольно успешно, было решено организовать художественно-драматический вечер с привлечением сотрудников Мариинского театра и петербургского Большого театра. На имя Исеева вновь поступает прошение от депутатов Кассы: Репина, Корша, А. Л. Дмитриева [1]. Датой проведения определили 10 марта 1871 г.

Со временем популярность выставок и концертов Товарищества кассы возрастала. На 1880-е гг. приходится расцвет его

деятельности. Численность членов Товарищества кассы, участников и посетителей организованных им мероприятий (выставки и лотереи-аллегри) составляла от трех до пяти тысяч человек, что приносило существенный доход. Увеселительные вечера, балы организовывались членами Кассы не в залах Академии, а чаще всего в здании на набережной реки Мойки, 61 (зал Кононова). Из «Художественных новостей» – приложения к «Вестнику изящных искусств, издаваемому при Императорской академии художеств» – известно, что программы вечеров были очень насыщенными: пение солистов, хора, живые картины, небольшая драматическая пьеса, лотерея-аллегри, в которой разыгрывались произведения академистов. В «Новостях...» отмечалось: «...участвовали некоторые известные наши певцы и музыканты, а также лучшие из артистов русской драматической труппы Императорских театров. Вообще вечер прошел чрезвычайно удачно и доставил в кассу академистов значительный денежный сбор. Августейший президент Академии... удостоил вечер своим посещением...» [13, с. 86–87]. Балы и музыкальные вечера Кассы никогда не проходили непосредственно в стенах Академии, поскольку учитывался печальный опыт 1860-х гг., когда после одного из первых балов-маскарадов «не обобратся было пыли и копоты в ее (Академии. – *А. П.*) художественных галереях и пришлось исправлять не одну пострадавшую статую», и было заключено, что «залы Академии – не залы клуба» [14, с. 70]. Для костюмированного бала-маскарада Товарищества кассы чаще всего арендовали зал Дворянского собрания, где традиционно демонстрировались живые картины, процессии, розыгрыши лотереи-аллегри, конкурс на лучший костюм. Оценочное суждение относительно мероприятий Кассы можно найти на страницах периодики тех лет: «Бал этот вышел вполне удавшимся и собрал в изящно-декоративную залу многочисленную публику» [15, с. 104].

В XX в. Товарищество кассы стало арендовать еще одно из престижных помещений для творческо-увеселительных мероприятий – театр-сад «Аквариум». В Государственном музее истории Санкт-Петербурга среди экспонатов сохранился пригласительный

билет 1907 г. на бал художников в знаменитом театре-саду «Аквариуме» (1886–1923) (Каменноостровский пр., 10).

Таким образом, Товарищество кассы недостаточных академиков явилось своего рода профсоюзом учащихся и не только служило целям материальной поддержки, но и объединяло студентов, преподавателей и любителей искусства в часы досуга, способствовало развитию творческих способностей учеников. Так, в XX в. декорации к мероприятиям Кассы стали настоящими произведениями искусства, как и оформленные пригласительные билеты и афиши. Периодические издания с восторгом описывали праздничную и невероятно эстетически выверенную атмосферу мероприятий. Подготовка таких праздников была на высоком уровне, так что они становились заметными событиями в культурной жизни города. Заблаговременно размещались анонсы в газетах Петербурга, продавались билеты, рассылались индивидуальные приглашения, разрабатывался многоуровневый сценарий мероприятий. Все это способствовало развитию у воспитанников Академии творческих дарований, воображения, создавало атмосферу здоровой конкуренции, выступало связующим звеном между обыденной жизнью и искусством. Поскольку Касса была ориентирована на поддержку художников академического круга и находилась под патронажем императорской фамилии (Романовы с большой охотой посещали вечера и балы этой художественной организации), она не пережила революцию и закончила свое существование в 1917 г. Главным ее результатом в общественной жизни Академии художеств был своевременный сбыт произведений живописи учеников Академии, активное включение Академии в общественную жизнь Петербурга и создание замечательной традиции, которая сохранялась еще в советское время, когда каждый факультет Академии проводил яркие костюмированные и тематические мероприятия, в которых студенты, были не пассивными созерцателями, а энергичными участниками, испытывая чувство солидарности и сопричастности, что, в свою очередь, способствовало формированию и сохранению творческой атмосферы не только в академических стенах, но и за их пределами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. НА РАХ (Научный архив Российской академии художеств). Ф. 11. 1999. Оп. 2. Д. 5223. Прошение вспомогательной кассы учеников Императорской Академии художеств. Л. 37.
2. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 32. Докладная записка Правления ИАХ № 2. Л. 21.
3. РГИА. Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 32. Докладная записка Правления ИАХ № 17. Л. 14.
4. РГИА. Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 32. Докладная записка Правления ИАХ № 25. Л. 7.
5. РГИА. Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 32. Отчет Кассы учеников Императорской Академии художеств. Л. 18.
6. РГИА. Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 32. Правила вспомогательной кассы учеников Императорской Академии художеств. Л. 6–9.
7. РГИА. Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 32. Прошение вспомогательной кассы учеников Императорской Академии художеств. Л. 5.
8. РГИА. Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 32. Справка. Л. 1.
9. РГИА. Ф. 789. Оп. 7. 1871. Д. 32. Устав вспомогательной кассы учеников Императорской Академии художеств. Л. 10.
10. *Петров П. Н.* Сборник материалов для истории Имп. С.-Петербургской академии художеств за сто лет ее существования 1852–1864 ко дню празднования юбилея Академии : в 3 ч. СПб., 1865. 450 с.
11. *Северюхин Д. Я., Лейкин О. Л.* Золотой век художественных объединений в России и СССР (1820–1932). СПб. : Изд. Чернышева, 1992. 400 с.
12. *Хмельницкая И. И.* Во благо родного Отечества... Великий князь Владимир Александрович – президент Императорской Академии художеств. СПб. : Политехника-сервис, 2010. 136 с.
13. Художественные новости : приложение к журналу «Вестник изящных искусств», издаваемому при императорской Академии художеств... СПб. 1883. № 3. 1 февраля. С. 79–116.
14. Художественные новости : приложение к журналу «Вестник изящных искусств», издаваемому при императорской Академии художеств... СПб. 1885. № 3. 1 февраля. С. 59–88.
15. Художественные новости : приложение к журналу «Вестник изящных искусств», издаваемому при императорской Академии художеств... СПб. 1890. № 4. 15 февраля. С. 95–124.